

№ 66. 93

Посылаю фотографии, сделанные знаменитым "артистом" Э.Лимоновым. Выберите на свой вкус. Так как этот "художник" отличается близорукостью, то не всегда ему удается сфокусироваться. От творческого волнения у него также дрожат руки, поэтому некоторые снимки, сделанные этим мастером, слегка как бы дрожащие. Что и придает им особенную ценность, на мой взгляд. Настоящие фотографии входят в серию "Разговор на лестнице" — это немецкое выражение означает что-то вроде русского "махать кулаками после драки". Серия задумана мной в жанре прозы. Собираюсь сказать в них все то, что не успела в свой прошлый приезд.

Я буду бороться за свое одиночное и эгоистичное дело. Хотя предчувствую, что оно обречено на провал. Ленин бы меня за такие мысли не погладил по головке. Еще бы Ленин сказал Косте Эрнсту, что тот не умеет снимать женщин и пользоваться данной ему в руки техникой. Ленин наверняка отдал бы мне больше места в так называемом клипе К.Эрнста.

Париж.
Н. МЕДВЕДЕВА.

Чужаки! Когда в плохом настроении — беги в ТАТТИ!

Цирк и Кино! Феллини! Чарли Чаплин!

Здесь женщины калибров Ботеро, трусы надев на пальцы, растягивают до размеров плеч их, растягивать стыдятся у бедер. А мужички зачуханные глядят во все глаза — в трусы! — вдруг что-то выскочит, надеются наивно.

Как в анекдоте русском примеряют — на шляпы, кулаки, колени — бюстгальтер!

О, счастье! Можно рыться и копаться, вскрывая упаковки и коробки! Помяв, понюхав и попробовав на прочность, идти к другому стенду и по новой!

Добро пожаловать в ТАТТИ, а то бишь — в РАЙ!

Здесь нет прилавков, продавцов за ними, просить которых надо: "Покажите, пожалуйста. Примерить можно?"

Свобода действия и выбора свобода!

В ТАТТИ можно все проверить. Ну и подпортить заодно случайно и бросить в кучу, где лежало прежде.

Поэтому гарантий нету, что качественно все в ТАТТИ.

Зато ЦЕНА! ЦЕНА какая! За эту цену можно и простить, что грязновато или вдруг с дыроу. По шву! Зашьет Маруся, Фатима или Тереза!

Итак, добро пожаловать в ТАТТИ!

Знаменитый своими самыми низкими ценами, первый магазин ТАТТИ появился в 1948 году. Основатель его, смекалистый Жюль Уаки, сам будучи из многодетной семьи, предложил обнищавшим после войны парижанам свой личный "план Маршалла". Первый магазин самообслуживания. Первый, где цены были снижены почти до оптовых. И первый в популярном, населенном средним французом 18-м районе. Расположенный прямо напротив метро магазин на бульваре Рошешуар занимал площадь в 50 кв. м.

В ТАТТИ не продают обувь только на левую ногу, как в коммерческом отделе Глазовского ЦУМа. Но обувь, пошитая в КНР, она, собственно, на одну ногу вообще, на любую. 2 миллиона пар обуви ежегодно продается в ТАТТИ. Можно смело утверждать, что таким образом ТАТТИ дает работу многим тысячам китайцев и тайландцев. Может быть, 240 человек, сгоревших 11 мая на фабрике тайландской игрушки, принесли себя в жертву ТАТТИ? Тайвань работает на ТАТТИ — как, впрочем, он работает и на Филипс, и на IBM. Продукция Гонконга — статуэточка-кич — постоянные обитатели ТАТТИ. Тишорт, а проще — футболки — из Макао, этого португальского "стана" на юге Китая. 8 миллионов пар колготок, покупаемых ежегодно в ТАТТИ, поступают частично из Румынии. А лифчики до сих пор из не существующей больше Чехословакии. Здесь суконные костюмы фабрики "Салют", по всей вероятности, забракованные на родине по причине качества сукна — из него разве что валенки шить! Здесь лакосниматели с родины Лёхи Валенсы и лосьоны для жирнокожих. А сухокожим везет — им из Италии отходы! В каком-то смысле ТАТТИ — яма для отбросов. ТАТТИ скупает нераспроданные в срок товары, товары, не пользующиеся спросом, товары с браком. Годовой доход ТАТТИ — 1,7 миллиарда франков. На ТАТТИ 1700 служащих. Ежегодно в ТАТТИ отовариваются 25 миллионов человек. Каждый магазин насчитывает около 10000 наименований товаров.

Вот пакки бумажных носовых платков, в каждой 10 пакетов — 3 франка 99 сантимов! А в табачной-то лавке один пакет стоит 5 франков! И вот африканские мужички, приехавшие погостить к приятелю из родной деревни племени вяу-вяу, устроившемуся в Париже за счет родившихся у него здесь десяти детей, накладывают в корзинки носовые платки! Для всей деревни! Все племя вяу-вяу будет месяц сморкаться!

На сегодня в Париже три гигантских магазина ТАТТИ и самый большой, на том же бульваре Рошешуар, ныне состоит из восьми магазинов и тянется на несколько блоков...

Парижане считают, что все жены советских атташе, дипломатов и соборов одеваются исключительно в ТАТТИ. Неправильно! То есть не только там. Зато ТАТТИ посещает все арабское население Парижа. Конечно, нельзя всех темнолицых людей называть арабами,

Мак. правда - 1993 - 26 января -
Наталья МЕДВЕДЕВА, с. 5

собственный корреспондент
«Нового Взгляда» во Франции.

ТАТТИ

но "так повелось, не надо сердиться". Многие товары ТАТТИ куда более экологичней производимых в цивилизованных странах. Они в картонных, а не в пластиковых коробках, они в стеклянных, а не в плексигласовых бутылках, они из натурального вещества, а не из того, что производят на химзаводах Рон-Пулянк, с которыми Россия подписала контракты именно в тот день, когда "зеленые" протестовали против отравления окружающей среды. Но что среда! Нам главное, чтоб блестело, чтоб радовало глаз-карман!

Карман же радуется в самом деле. Товар в ТАТТИ влечет своей ценой, а не необходимостью или нужностью. Купить есть смысл жизни и существования. Но сэкономить, проявить смекалку, прийти в момент завоза товара и отхватить дешевле раза в три — вот истинный талант сегодняшнего гомо сапиенса! Ура! Победа! Ведь это ж будто обманул кого-то.

Как правильно заметил Бродский, в наш "фин де сьекль" все женщины в черном. В черном даже толстый худее, черный цвет — демократично-либе-

рален, с ним все идет, черный — цвет бедных и малоимущих.

Поэтому в ТАТТИ можно увидеть этих маленьких французенок метр с волосами, роющихся в тряпочках и отыскивающих исключительно черные! Черные кальсоны-рейтузы! Черная тишорт! Черные трусы! Черные спортивные тапочки-балеринки. Итого набирается на 57 франков. Это... половина пенсии Маргариты Васильевны Медведевой, проработавшей на санэпидемиологической станции Октябрьского района Ленинграда больше 25 лет. Ну, М.В.Медведева, пожалуй, походит в обрешанных валенках!

Третий магазин ТАТТИ расположен во вполне симпатичном районе Монпарнаса, на рю де Ренн. Именно здесь 17 сентября 1986 года произошел взрыв подложной у дверей мусорник взрывчатки. Так как это был период заложников в Иране, взрыв приписывался "друзьям Абдаллы", находящегося в тюрьме, комитету солидарности с арабскими политзаключенными, другим террористическим организациям. Ясно, что среди пострадавших были невинные, простые и бедные люди. Но на это акция и рассчитана! Сочувствовать взор-

ведена с Азедин Алайя. На мой взгляд, они просчитались. Те, кто хочет купить — и главное, может! — вещь этого дизайнера, никогда в ТАТТИ не пойдут. А те, кто покупают в ТАТТИ, не знают, кто такой Алайя.

Воспользовавшись эмблемой ТАТТИ, Алайя настраивал сумки, майки, юбки и тапки под кодовым названием "Алайя для ТАТТИ". Несмотря на телерекламу, статьи в журналах, за последние два года мной было обнаружено всего два человека в городе с сумкой "Алайя для ТАТТИ".

Даже если успешной дешевой покупке радуются все, объявлять о том, что она приобретена в ТАТТИ, никто не хочет. Поэтому от пакетов, выйдя из магазина, "приличные" парижане избавляются. Все бирки и наклейки, гласящие о месте приобретения, срезаются и смыываются! Казаться богаче, чем есть, на сегодня — это важно! Но ТАТТИ не сдастся! Собственно, с таким доходом можно позволить себе эксперименты и некоторый риск.

Андрэ Пютман — архитектор интерьерера, как ее называют, — приняла активное участие в создании новой коллекции ТАТТИ "Улица — наша!" К традиционным розовым клеткам — эмблема ТАТТИ — добавлены толпы человечков, видимо, тех самых 25 миллионов посещающих, превращающихся то в Эйфелеву башню, то в букву Т. Главное — концепт! Андрэ Пютман не объясняет новую коллекцию ТАТТИ желанием магазина выбиться из категории бедных. Ни в коем случае! "Улица — наша!" означает, что вы идете по улице, заглянули в ТАТТИ — ха-ха, хи-хи — покупаете быстренько тишорт — у-ля-ля! — за 39.90 всего лишь! Андрэ Пютман, видимо, никогда по улицам не ходит, во всяком случае по тем, где располагается ТАТТИ. Да и в магазин не заходит. Это уж точно. Там же надо обороняться щитом ОМОНовским! Там все прут и лезут, и в очереди надо стоять. И не в одной! Сначала за чеком, потом в кассу! Как в советских магазинах!

В "уголках", где размещается вся эта ликровая — прорезиненный, то есть растягивающийся коттон — новая коллекция, сосредоточено больше продавцов, чем во всем магазине. Здесь следят, чтобы не вскрывали пакеты, не портили бы вещи, здесь вообще, как не в ТАТТИ! Но каждая вещь, как и в случае с Алайя, отмечена эмблемой! Поэтому народ не клюет на "Нашу улицу". Постоянный покупатель ТАТТИ все-таки отдает предпочтение кучам, в которых можно рыться. И когда выбрасывают вдруг корзину с навальными в ней разными тряпками по пять франков за штуку, тут получается, как в регби: "меле уверт", "скраммэдж" — две команды устраивают кучу-малу из-за одного мяча!

Людям с явной мизантропией ходить в ТАТТИ не рекомендуется. Людям с ксенофобскими наклонностями тоже. С плохим здоровьем в субботу после обеда вообще никому не следует ходить. Помимо того, что вам отдавят ноги, ощупают все мягкие места, заодно очистят и карманы. Объявления в ТАТТИ о присутствии карманников обычное дело. Помимо карманов, посетители очищают сам магазин. Здесь невозможно применять электронику, срабатывающую при неоплаченном выносе товара из магазина. Поэтому у ТАТТИ прохаживаются "незаметные" амбалы, отлавливающие тех, кто выносит вещи, не уплатив, а на воршишек указывают мужички-замухрышки, которые только вид делают, что разглядывают и ищут что-то в трусах, а на самом деле следят за вами.

До российских реформ, до того, как цены полетели с неимоверной скоростью по поехавшей у, давшему им волю, правительству крыше, русских покупателей ТАТТИ можно было встретить на Северном вокзале. Эти тетки, похожие на связку сосисок, увозящие сумки и люки, набитые местной свободой, путешествовали часто стоя; купе были заполнены до потолка. И ехали не до Москвы! До Бреста. Оттуда уж на подводах, наверное, чтобы не ограбили!

Я уже "слышу", как эти тетки зло бормочут: сама-то, небось, днюет и не чуует в ТАТТИ! Признаюсь! Хожу в ТАТТИ! Когда плохое настроение — как в цирк. Когда ностальгия по русскому языку. Ну и потому, что я принадлежу к этому ужасному женскому племени, которое все время хочет купить! Неважно что! Сегодняшний лозунг жизни не "быть или не быть", а "купить или... купить позже!" Купить — значит победить! Поэтому я сейчас побегу в ТАТТИ и куплю Додолеву тишорт с эмблемой! Чтобы господин главный редактор не закидал меня "блинами"! Вообще-то я предпочитаю олады. И потом это ближе к исходному: лядь... олады... лядь-олады, а?

Медведева Наталья